
РЕЦЕНЗИИ

Н. С. ЦИНЦАДЗЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСООХРАННАЯ ПОЛИТИКА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Монография барнаульского историка и правоведа М. О. Тяпкина (2019) посвящена ретроспективному анализу особенностей государственной лесоохранной политики XVIII – начала XX в. в Западной Сибири – одном из крупных лесохозяйственных районов страны. Новизну работе придает сравнительно слабая разработанность истории лесозащиты и лесоохраны за Уралом на фоне широкого представления результатов изысканий по европейской части России, а также авторская оценка эффективности ведения лесного хозяйства в изученных пространственно-временных границах. Книга отличается богатым эмпирическим материалом. Подготовленное на стыке экологической истории, теории государственного управления, правоведения, экономики, лесоведения, экологии исследование относится к числу полидисциплинарных. Монография внесла заметный вклад в осмысление не только проблемы хозяйственного освоения Сибири, но и взаимодействия природы и общества.

Ключевые слова: история лесопользования, Российская империя, Западная Сибирь, государственная лесоохранная политика, проблемы окружающей среды, экологическая история, социоестественная история, природный фактор истории, коэволюция природы и общества.

Человечество давно задумывалось о взаимоотношениях с природной средой. От примитивной наскальной рефлексии себя в природе до научных трактатов – таков путь этих размышлений. На протяжении истории человек и приспособлялся, и боролся с природой, с себе подобными за обладание ее богатствами, и целенаправленно покорял, и менял ойкумену. Этот процесс сопровождался расширением ареала человеческого обитания и истощением запасов природных ресурсов. Человек становился мощным фактором эволюции биосферы, частью которой он является. Мыслители про-

История и современность, № 2, июнь 2023 122–129

шлых эпох прозорливо указывали на неизбежность природно-климатических кризисов, если общество не обратится к умеренному потреблению даров природы и регулярному природосбережению. Подобные увещания со временем и большим трудом были восприняты: в разных странах мира спорадически вводились запреты на чрезмерное использование тех или иных видов природных ресурсов, появлялись заповедники и резерваты, санировались реки и водоемы, высаживались леса, применялись интенсивные методы хозяйствования и др. Однако объемы и направления восстановления и охраны природы во много раз уступали темпам развития промышленности, прироста населения, расширения культурных ландшафтов. Дисбаланс между первичной (естественной) и вторичной (антропогенной) природой особенно усилился в XX – начале XXI в., что повлекло серьезные экопроблемы. Многоаспектное осмысление социально-экологических кризисов дало основание специалистам разделить их на «восточный» и «западный» типы. В первом варианте кульминируют аграрное перенаселение и истощение природных ресурсов, во втором – усиление гедонизма и деградация общества (Пантин 2021).

Обострившиеся проблемы окружающей среды породили во второй половине XX в. экологическое движение как реакцию дальновидной части общества на последствия усиленной экономической эксплуатации природных ресурсов. Анализируя сложившиеся условия и перспективы будущего развития цивилизации, интеллектуалы стали искать истоки экологических проблем и нашли их не только в настоящем, но и в прошлом. Так оформилась экологическая история, или именуемая в мировом научном дискурсе *Environmental History* междисциплинарная научная область о коэволюции природы и общества (Дурновцев 2017). В России с ее природно-географическим многообразием, щедрой ресурсной обеспеченностью и традициями историософского осмысления природного фактора истории (Гринин 2011) она вызывает растущий интерес. Устоявшегося самоназвания это научное направление все еще не имеет. В исследованиях оно маркируется и как история окружающей среды, и как историческая экология, и как социоестественная история (Поляков 2003; Кульпин-Губайдуллин 2014). В некоторых случаях эколого-исторические сюжеты и вовсе не номинируются в качестве таковых, но предметно с ними соотносятся и обогащают научный поиск.

Заметное место в историографическом поле экоиории занимают вопросы природопользования, научных знаний и технологий, социокультурной рефлексии. Среди монографических исследова-

ний последних десятилетий об истории отдельных природных ресурсов выделяется так называемая лесная история. В ее рамках ученые рассматривают общегосударственные и региональные особенности обширного лесного хозяйства России. В большинстве своем они отмечают расточительное использование лесов страны, особенно в периоды социально-политических и военных потрясений (Воейков 2013; 2014; Истомина 2019).

Обращение ученых к истории лесопользования объясняется повышенной ценностью леса как хозяйственного ресурса, его многогранным воздействием на культуру и сознание людей, благоприятным влиянием на окружающую среду и климат. Указанные мотивации к исследованию обнаруживаются также в монографии доктора исторических наук, доцента, начальника кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России Михаила Олеговича Тяпкина (2019). В ней систематизированы многолетние исследования автора об эволюции государственной лесоохранительной политики и способах ее реализации в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Исходя из убеждения в том, что лесосохрана занимает особое место в системе рационального лесного хозяйства, ученый выделяет государственную лесоохранную политику в качестве важнейшего элемента государственной экономической политики. Научная значимость рецензируемой книги бесспорна, учитывая ее богатый эмпирический материал и нацеленность на разработку проблемы ретроспективного изучения региональных особенностей государственной лесосохраны в Западной Сибири – крупном лесохозяйственном районе страны. Новизну работе придает сравнительно слабая разработанность истории лесного дела за Уралом на фоне широкого представления результатов исследований по европейской части России, а также авторская оценка эффективности ведения лесного хозяйства в изученных пространственно-темпоральных границах.

Монография имеет классическую академическую структуру: состоит из введения, пяти глав, четырнадцати параграфов, заключения, приложения, списка источников, литературы и принятых сокращений. Беглый взгляд на книгу создает представление о фундаментальности работы, что подтверждается ее содержательным изучением. Не вызывает сомнений полидисциплинарность рецензируемой монографии, что отражается не только в обозначенном автором предметном поле исследования, но и в выбранном им методологическом инструментарии, включающем теорию модернизации, теорию устойчивого лесопользования и междисциплинарные

подходы экологической истории. Географические и хронологические рамки исследования убедительно обоснованы.

В основе логики монографического изложения лежит дедуктивный метод. Последовательный переход от анализа общегосударственных процессов к осмыслению региональных фактов и событий создает целостную картину лесопользования и лесоохраны в дореволюционной России. Первая глава «*Опыт изучения государственной лесоохранной политики России и ее источниковедческий аспект*» представлена развернутыми историографическим и источниковедческим очерками о практиках изучения лесоохранительной государственной политики Российской империи. Отдавая должное предшествующим исследователям, их достижениям в научном осмыслении проблемы, М. О. Тяпкин выявил лакуны и перспективные направления изучения истории лесного дела, обозначив место своего исследования в богатейшей историографии государственной политики в сфере охраны лесов России. Заслуживает одобрения попытка историка органично поместить западносибирский опыт государственной лесоохранительной политики в общероссийский контекст.

Тщательностью подбора и широтой охвата характеризуется источниковая база исследования. При этом четко обозначена видовая принадлежность исторических источников и их функции сообразно цели и задачам исследования. Так, если нормативно-правовые акты отразили общий государственный подход к регулированию лесопользования, делопроизводственные документы – способы реализации лесоохраны на практике, то периодическая печать и эго-документы продемонстрировали палитру экспертного и общественного восприятия современниками протекавших в лесном хозяйстве процессов. Особую ценность исследованию придают многочисленные архивные документы центральных и региональных архивохранилищ. Всего изучено более полусотни архивных фондов. Внушительная часть документов введена в оборот впервые.

Во второй главе «*Генезис государственной лесоохранной политики России*» прослежены процесс и условия формирования государственной лесоохранительной политики и ее развитие в течение XVIII – начала XX в., выявлены основные направления ее трансформации в военно-революционный период 1917–1919 гг. По обоснованному мнению автора, процесс вовлечения казенных лесов в широкий коммерческий оборот и переход к формированию основ рационального лесопользования стал лейтмотивом государственной лесной политики в XIX в. Лесоохрана превратилась в способ повышения доходности лесной отрасли посредством сокращения

потерь от несанкционированного лесопользования и пожаров. Ускорение темпов индустриализации повысило хозяйственную нагрузку на лесной фонд, обострив вопрос охраны лесов от истребления, особенно частными владельцами. В целом дореволюционную систему государственного лесопользования и лесоохраны автор, вслед за специалистами по истории лесопользования, оценивает как громоздкую, неповоротливую и далекую от совершенства.

Рассмотрев перипетии революционного времени, обсуждение способов организации государственного лесного хозяйства, переход к национализации лесов, Михаил Олегович пришел к выводу о том, что в годы Гражданской войны была заложена парадигма развития советского лесного хозяйства, направленная на максимальную эксплуатацию лесов в ущерб принципам рационального ведения лесного хозяйства. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, форсированное восстановление страны после войн и разрухи в годы индустриализации порождало повышенную хозяйственную нагрузку на природные ресурсы, в том числе, или даже прежде всего, – на леса. Последующие периоды истории СССР также отмечены преимущественно экстенсивным использованием лесных богатств государства. Однако следует учитывать планировавшиеся и осуществленные советской властью лесомелиоративные мероприятия (Колданов 1992). Не лишены недостатков (несоразмерность с объемами лесозаготовки, ведомственное соперничество и рассогласованность отдельных решений и действий), они в то же время демонстрировали наличие природоохранительного направления в государственном управлении лесного хозяйства, характеризовавшегося пониманием проблемы истощения лесов и стремлением компенсировать нанесенный лесной отрасли урон.

В третьей главе *«Региональный аспект государственной лесоохранной политики»* раскрыты содержание и организационно-правовые особенности лесоохранительной политики в Западной Сибири. Отмечается, что до конца XVIII в. леса Сибири в силу территориальной удаленности от центров кораблестроения и своеобразия природно-климатических условий региона не включались в систему управления казенными лесами. Ценность сибирского леса рассматривалась правительством с точки зрения доходности пушного промысла. Лесные ресурсы за Уралом очень долго оценивались как неисчерпаемые. Лесоохранительная политика в Сибири сложилась во второй половине XIX в., когда ее лесная отрасль была включена в состав общероссийской системы казенного лесного хозяйства. Применительно к Западной Сибири М. О. Тяпкин выде-

лил факторы, влиявшие на низкую эффективность лесоохраны: особенности крестьянского хозяйственного уклада, общая неразвитость лесного хозяйства, незавершенное земле- и лесоустройство, огромные территории лесничеств, малочисленность лесной стражи и др.

Отдельное внимание уделено ведомственной лесоохранной политике Кабинета Его Императорского величества в Кольваново-Воскресенском (Алтайском) (горном) округе Томской губернии. В отличие от казенной системы лесного хозяйства, кабинетская не имела самостоятельного статуса в силу принадлежности заводских лесов горно-металлургическому комплексу. Лишь с конца XIX в. заводские леса включались в систему лесоохраны. Выделены схожие черты казенного и кабинетского лесного хозяйства: низкие темпы лесоустройства, недостаточное финансирование, дефицит квалифицированных кадров в лесничествах, большое число самовольных порубок и др. Указанные наблюдения дополнили ранее сложившиеся представления о кабинетской системе природопользования в Алтайском крае (Соболева 2011).

В четвертой главе *«Реализация государственной лесоохранной политики в сфере борьбы с самовольными порубками»* речь идет о наиболее распространенном виде нарушения законодательства об охране леса – самовольных порубках. Указывается, что криминализация несанкционированного лесопользования произошла в начале XVIII в. В последующие века в российском законодательстве правовой режим самовольных порубок уточнялся. Система наказаний эволюционировала от запретительных и карательных мер в сторону денежных штрафов. Рассмотрена система преследований самовольных порубок в судебном и административном порядке. Сделан вывод о том, что отсутствие в регионе до конца XIX в. мировых судов, которым были подсудны указанные дела, негативно сказалось на состоянии лесоохраны.

В пятой главе *«Реализация государственной лесоохранной политики в сфере борьбы с лесными пожарами»* исследуется специфика государственной борьбы с лесными пожарами. Отмечены главные причины лесных пожаров в регионе: индифферентное и беспечное отношение местного населения к сохранению лесов, материальная незаинтересованность в тушении пожаров (ведь участие крестьян в этом не оплачивалось и не компенсировалось), многочисленные курения для выжигания древесного угля в лесах Кольваново-Воскресенского (Алтайского) (горного) округа, лесозаготовительная деятельность, умышленные поджоги с целью сокрытия следов самовольных порубок, ведение партизанской и ди-

версионной борьбы в годы Гражданской войны. Подробно рассмотрены различные противопожарные меры.

В заключении подчеркнута значимость леса в становлении российской государственности и дана оценка государственной лесоохранной политики в Западной Сибири изученного периода. Сравнительно позднее появление лесного хозяйства в стране автор связывает с избытком лесных ресурсов и медленным проявлением проблемы их истощения. Установлено, что формирование системы управления лесной отраслью осуществлялось в условиях противоборства государственных и общественных интересов и воззрений на характер и объемы лесопользования. В частности, М. О. Тяпкин выявил дихотомию между укоренившейся в сознании и поведении российского населения практикой беспрепятственного использования лесов и государственным стремлением к упорядочению лесопользования. Автору удалось успешно обобщить западносибирскую историю лесоохраны, прошедшую долгий и извилистый путь от запретительных санкций в интересах обороноспособности страны до создания и расширения полномочий специализированных лесоохранных ведомств и учреждений, превращения лесной отрасли в нацеленное на пополнение государственного бюджета самостоятельное направление экономической политики.

К снижавшим эффективность досоветской лесоохранной политики обстоятельствам отнесены распыленность лесного фонда между несколькими ведомствами, юридическая и фактическая автономность частновладельческих лесов, низкая привлекательность государственной лесной службы, кадровый дефицит, слабая финансовая обеспеченность лесоохранного аппарата, низкие темпы лесостроительства. Национализация лесов в советское время привела к повышению уровня государственной эксплуатации лесных ресурсов при параллельном поиске оптимальной модели лесопользования в РСФСР. Однако нельзя не согласиться с исследователем в том, что в России оптимальной формой собственности на лесной фонд является государственная, гарантирующая соблюдение публичных интересов.

Проблематика лесопользования и лесоохраны в России весьма многогранна и обширна, так же как и феномен леса в истории и культуре страны, что исключает возможность полного ее охвата и всестороннего анализа в пределах одного монографического исследования. Отдельные аспекты лесозащиты имеют и будут порождать различные оценки, что является гарантией здорового разнообразия научных концепций и подходов. В этой связи считаем важным резюмировать: предпринятое М. О. Тяпкиным «сквоз-

ное» изучение западносибирской специфики охраны лесных ресурсов в имперский период расширило и уточнило сложившиеся представления о дореволюционной политике лесопользования, обозначило ориентиры для научных штудий следующих поколений ученых. Кроме того, монография – ценный вклад не только в постижение хозяйственного освоения Сибири, но и в осмысление таящей поистине богатейшие эвристические находки проблемы взаимодействия природы и общества. Представленная исследовательская практика имеет перспективы масштабирования с учетом обширности территории и разнообразия природных ресурсов страны.

Литература

Воейков, Е. В.

2013. *Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1929 гг.* Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН. 359 с.

2014. *Освоение топливных ресурсов Поволжья в 1930–1941 гг.* Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН. 250 с.

Гринин, Л. Е. 2011. Природный фактор в аспекте теории истории. *Философия и общество* 2: 168–198.

Дурновцев, В. И. 2017. «Environmental History» как «экологическая история» (историографические заметки). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета* 6: 10–19.

Истомина, Э. Г. 2019. *Леса России: Экологическая и социально-экономическая история (XVIII – начало XX в.)*. М.: Квадрига. 358 с.

Колданов, В. Я. 1992. *Очерки истории советского лесного хозяйства*. М.: Экология. 254 с.

Кульпин-Губайдуллин, Э. С. 2014. *Социоестественная история: от метода к теории, от теории к практике*. Волгоград: Учитель. 336 с.

Пантин, В. И. 2021. Запад и Восток: социально-экологические кризисы в прошлом и настоящем. *История и современность* 4: 20–38.

Поляков, Ю. А. (ред.). 2003. *Историческая экология и историческая демография*: сб. науч. ст. М.: РОССПЭН. 383 с.

Соболева, Т. Н. (отв. ред.). 2011. *Кабинетская модель управления хозяйством и эксплуатации природных ресурсов Алтай в XVIII – начале XX в.*: сб. науч. ст. Барнаул: Азбука. 200 с.

Тяпкин, М. О. 2019. *Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.* Барнаул: БЮИ МВД России. 496 с.